

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет»
Факультет политических наук
Кафедра религиоведения и теологии
Лаборатория этнокультурных и религиоведческих исследований
ГОУ ВПО «Томский государственный университет»
Музей археологии и этнографии Сибири

МИРОВОЗЗРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНОЙ СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

ВЫПУСК IV

Барнаул

Издательство Алтайского
государственного университета
2010

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43
М64

Ответственный редактор:
канд. ист. наук *П.К. Дашковский*

Редакционная коллегия:
докт. ист. наук *Л.Н. Ермоленко*; докт. культурологии *Л.С. Марсадалов*;
канд. ист. наук *Ю.И. Ожередов*; докт. ист. наук *Т.Д. Скрынникова*;
докт. филос. наук *О.М. Хомушко*; докт. ист. наук *Л.И. Шерстова*;
докт. ист. наук *С.А. Яценко*

М64 **Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе** : сборник статей / под ред. П.К. Дашковского. – Барнаул : Изд-во Азбука, 2010. – Вып. IV. – 376 с.
ISBN 978-5-93957-433-4

В сборнике представлены результаты изучения различных мировоззренческих систем народов, проживавших на территории Южной Сибири и Центральной Азии в древности, эпоху средневековья и период этнографической современности. Ряд работ посвящен изучению религиозных верований и обрядов современных традиционных обществ, а также новым религиозным движениям.

Издание рассчитано на религиоведов, историков, археологов, этнографов, культурологов и всех интересующихся историей духовной культуры.

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43

Сборник подготовлен и издан при финансовой поддержке гранта РГНФ-МинОКН Монголии (проект №10-01-00535 а/Г, тема «Влияние мировых конфессий и новых религиозных движений на традиционную культуру народов Российского и Монгольского Алтая») и ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (проект 2010-1.1-303-124-031 «Культурный капитал как условие и фактор инновационного развития Западной Сибири»)

ISBN 978-5-93957-433-4

© Оформление. Издательство
Алтайского государственного университета, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	5
I. РЕЛИГИОЗНЫЕ ВЕРОВАНИЯ И ОБРЯДЫ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ	
<i>Вертиенко А.В.</i> К проблеме семантики горита и стрел в представлениях ираноязычных номадов Евразии	8
<i>Коников Б.А.</i> Конь в культуре и искусстве средневекового населения Омского Прииртышья, Южной Сибири и Казахстана: общее и особенное	24
<i>Марсадолова Т.Л.</i> Художественный образ ангела: от первобытности к средневековью	39
<i>Ожередов Ю.И., Мунхбаяр Ч.</i> Археологический комплекс на перевале Давдаг-кутул в Западной Монголии	54
<i>Серегин Н.Н.</i> К вопросу об интерпретации «ритуальных» курганов (по материалам тюркской культуры)	78
<i>Сериков Ю.Б.</i> Человеческие жертвоприношения на культовых памятниках Урала	83
<i>Симонова И.Л.</i> «Когда на небе светили три солнца». (опыт реконструкции мифологического сюжета)	102
<i>Суразаков А.С.</i> Образы прародительниц в петроглифах Куюса ..	110
<i>Татаурова Л.В., Кромм И.Д.</i> Ставрографические материалы как источник по изучению культового медного литья у русских и христианизация аборигенов Сибири	115
<i>Ярков А.П.</i> К вопросу о месте ислама в Южной Сибири в раннее средневековье	126
II. СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ И ТРАДИЦИОННЫЕ ВЕРОВАНИЯ НАРОДОВ ЮЖНОЙ СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	
<i>Амоголонова Д.Д.</i> Возвращение Хамбо Ламы Итигэлова в контексте бурятского этнокультурного возрождения	140
<i>Бурнаков В.А.</i> К вопросу о культе орла у хакасов	153
<i>Головизнин М.В.</i> «Нарышкинские» храмовые постройки Татарстана. Булгарско-среднеазиатский след?	164
<i>Дашковский П.К., Цэдэв Н., Шершнева Е.А.</i> Некоторые особенности этноконфессиональной ситуации в Баян-Ульгийском аймаке Монголии	180
<i>Жуков А.В.</i> Этнические, гражданские и конфессиональные предпочтения агинских бурят	187
<i>Немых А.П.</i> Ритуальная градация киргизского прикладного творчества	196
<i>Николаева Д.А.</i> Архаические воззрения бурят конца XIX – начала XX в. на женское шаманство	203

<i>Осмонова Н.И.</i> Имя как миф и символ человека традиционного общества кочевников	215
<i>Останин В.В.</i> Естественные памятники ведической цивилизации на Алтае	222
<i>Прохорова Н.А.</i> Культовые сооружения как памятники материальной культуры кыргызского народа	231
<i>Рахно К.Ю.</i> Теппоральные структуры в украинских мифологических сюжетах о гончарах (особенности архаического восприятия праздничного времени)	240
<i>Сивцев И.С.</i> Праздник Ысыах в традиционной культуре народа Саха	250
<i>Сивцева С.И.</i> Некоторые черты шаманской мифологии	255
<i>Шершнева Е.А.</i> Взаимоотношение мусульман с Русской православной церковью в XIX в. на Алтае.....	264
<i>Шкурко Н.С.</i> Влияние этноконфессионального фактора на политические процессы в регионе (на примере Республики Саха (Я))	273

III. ОТРАЖЕНИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ НАРОДОВ В ЭПИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

<i>Бакиров А.А.</i> Вооружение и военная тактика киргизских воинов (на примере героического эпоса «Манас»).....	290
<i>Гуцуляк О.Б.</i> Развитие евразийского мифологического образа гер/Кер Кер-оглы – сына могилы и правителя страны Чамбули Мастоу	297
<i>Егорочкин М.В.</i> Погребальное исполнение героического эпоса у тюрков Южной Сибири.....	315
<i>Кожобекова А.Ш.</i> Специфика пространственно-временного мифоэпического контекста пути у киргизских номадов (на материале малого кыргызского эпоса «Кожожаш»)	325
<i>Конунов А.А.</i> Отражение культа гор в алтайских героических сказаниях	335
<i>Новрузова Н.С.</i> Миссия имянаречения в эпическом памятнике огузских тюрков «Деде Коргуд»	341
<i>Нургалиева А.Б.</i> Демонические существа в мифологической прозе	348
<i>Русакова М.В.</i> Взаимосвязи древнеиранской мифологии и фольклора восточных славян	353
<i>Эшимбекова Н.С.</i> Мифопоэтическая традиция кыргызов	361
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	369
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	370

Жуковская Н.Л. Буддизм и шаманизм как факторы формирования бурятского менталитета // Религия в истории и культуре монголоязычных народов России. М., 2008.

Информационно-справочный сервер Республики Бурятия. [Электронный ресурс]. URL: www.buryatia-online.ru

Махачкеев А. Борьба Сангхи: история и современность. Байкал медиа консалтинг. [Электронный ресурс]. URL: <http://baikal-media.com/2006/05/17/borba-sangkhi-istoriya-i-sovremennost>

Махачкеев А. Далай-лама укажет преемника // «МК» в Бурятии. 2007. 19–26 дек.

Махачкеев А. Итигэлов служит Родине // МК в Бурятии. 2006. 22 авг.

Нетленный лама излучает электромагнитные волны // Комсомольская правда. 2006. 1 дек.

Никитина Т. Феномен // МК в Бурятии. 2010. №3.

Учитель вышел в свет // АиФ в Бурятии. 2005. №24.

Форум сайта бурятского народа. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.buryatia.org/modules.php?name=Forums&file>.

Хамбо Лама. [Электронный ресурс]. URL: <http://nervana.net.rubuddismlama.html>

Чимитдоржин Г.Г. Институт Пандито Хамбо Лам. 1764–2004. Улан-Удэ, 2004.

В.А. Бурнаков

Институт археологии и этнографии СО РАН, г. Новосибирск

К ВОПРОСУ О КУЛЬТЕ ОРЛА У ХАКАСОВ*

Орел – один из наиболее почитаемых и распространенных персонажей фольклора и геральдической символики многих народов мира. В этой связи выдающийся исследователь-этнограф Л.Я. Штернберг (1936, с. 112) отмечал: «Культ орла... один из наиболее универсальных. Мы его находим у народов самых различных культур и самых различных рас, наиболее удаленных друг от друга». Мифологические воззрения об орле, как о священной птице, свое развитие получили и у хакасов. К сожалению, в научной литературе отсутствуют работы, посвященные изучению образа орла в

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ (проект №10-01-00586м/Мл).

мировоззрении и культовой практике этого народа. Сведения об этой птице встречаются разрозненно в разнообразной литературе по фольклору и этнографии хакасов. Попытаемся восполнить это досадное упущение. Прежде чем приступить к анализу воззрений об орле у хакасов, необходимо отметить, что в настоящей статье под орлом будут пониматься все соколообразные представители подсемейств орлиных (лат. *Aguilinae*) и ястребиных (лат. *Accipitridae*), а также все хищные птицы, которые так или иначе, напоминают прототипичного представителя этих подсемейств. Объединению этих птиц в единый образ орла способствует то, что в духовной культуре хакасов они имеют схожую символику, а также общую функциональную и семантическую направленность. Например, в героических сказаниях довольно часто используется метафора, иллюстрирующая феномен оборотничества фольклорного персонажа этих птиц с характерными для них способами передвижений. При этом сохраняется их общая семантическая нагрузка. Упомянутые птицы приводятся в едином смысловом контексте:

...Над перевалом соколом серым взмывает,
Черным орлом над вершинами гор проплывает...
(Баинов М.Р., 2007, с. 29)

...Как птица ястреб, распластался,
Как птица Хан-Кирет, взметнувшись, помчался...
(Хакасский..., 1997, с. 99)

Известный венгерский исследователь В. Диосеги, изучая традиционные верования хакасов, обращал внимание на то, что в шаманской практике образы орлиноподобных птиц нередко были взаимозаменяемы. «...Если какие-нибудь другие тесы (шаманские духи. – В.Б.) выступают для борьбы, то каждый из них борется по-своему. То, превратившись в сокола или коршуна, нападает сверху, то еще как-нибудь...» (Архив МАЭ РАН (Кунсткамера). Ф. К-V. Оп. 1. Д. 475. Л. 13). Стоит добавить, что в фольклоре, этнографической литературе и непосредственно в верованиях народа эти представители орнитофауны порой не всегда четко выделяются. Нередко многие соколообразные птицы объединены под общим наименованием «хара хус» – ‘орел’. Подобное явление можно объяснить их общей сакрализацией, а во-вторых, непосредственно самой этимологией названия птицы. «Хара хус» в хакасском языке буквально переводится, как «черная птица». В контексте традиционной хакасской мифопоэтики термин «хара» – ‘черный’ устойчиво

соотносился с понятием «могучий», «огромный», «сильный» и др. (Хакасский..., 1997, с. 438). Из чего следует, что наименование этой птицы в мировоззрении хакасов семантически связано с восприятием ее как сакральной «могучей (сильной) птицы». Однако, исходя из данного посыла, было бы ошибкой утверждать, что хакасы не знали и не выделяли всех хищных птиц данного вида. Разнообразие и богатство природы Хакасии и ее орнитофауны, естественно, нашли свое отражение в языке народа. В лексическом фонде хакасского языка имеется около двадцати наименований для обозначения различных видов соколообразных птиц (Кильчичаков А.Г., 1995, с. 37–46). Здесь при анализе фольклорных и др. материалов будут использоваться наименования птиц, точно соответствующие лексическому значению хакасского языка. В рассмотренных материалах среди этих хищных птиц чаще всего встречаются следующие названия: «*хара хус*» – ‘орел’, «*хартыга*» – ‘ястреб’, «*чимчех ханаттыг чабылгай*» – ‘с мягкими крыльями ястреб-перепелятник’, «*киикчин*» – ‘беркут (коршун)’, «*ылачын*» – ‘сокол’. Итак, приступим к анализу образа орла.

Орел всегда занимал важное место в мировоззрении и культовой практике хакасов. По этому поводу известный сибирский историк, профессор Н.Н. Козьмин (1916, с. 103), в своих исследованиях затрагивавший тему духовной культуры хакасов и других тюрков Южной Сибири, совершенно справедливо отмечал: «Как все живущие, и птица должна была занять свое место в культуре. Несомненно, первое место принадлежало местному царю птичьего царства – орлу».

Одни из самых ранних письменных свидетельств использования орла в мифоритуальной и соционормативной сферах у предков хакасов обнаруживаются в «Сокровенном сказании монголов», датированном XIII в. (1990, с. 118–119). В данном литературном источнике описывается следующий исторический факт. Многочисленное монгольское войско во главе с Джучи-ханом – старшим сыном Чингисхана, покоряя «лесные народы», прибыло на территорию Саяно-Алтая. Кыргызские князья Идей-Инал, Алдайар и Орбек-дигин во избежание бессмысленного кровопролития, вынужденно признают свое подданство Монгольской империи. Выражением признания монгольского верховенства явились дорогие подношения, адресованные Чингисхану. В числе этих даров были и орлы. Как повествуется в сказании: «*Они выразили покорность и били государю челом белыми кречетами-шинхой, белыми же ме-*

ринами да белыми же соболями» (Там же). Любопытно, что выдающемуся исследователю-путешественнику Н.Г. Потанину (2005, с. 919) во время экспедиции по Центральной Азии в XIX в. удалось зафиксировать в Туве подобный же исторический «рассказ о поднесении ястреба Чингис-кайракану». Представленный материал свидетельствует о том, что кречеты и ястребы, несмотря на их морфологические отличия, в мировоззрении народов Саяно-Алтая все же имели общую семантическую направленность.

Использование орла в культовой практике хакасов было отмечено и в более поздних источниках. В сказе, составленном в 1737 г. красноярскими детьми боярскими Прокопием Многогорешным и другими, говорится: *«Да у оных же татар вера имеетца и приносят жертву: бросают в огонь ядь куски свои, и потом бросают шайтанам, которые весят на батогах у себя в юртах: голые соболи, и колонки, и горностаи и белки, и привязывают же всякие лоскутья и из птиц привязывают орлов и лунев и тем называют шайтанов и... в них веруют»* (Андреев А.И., 1936, с. 100. Выделено мной. – В.Б.). И в более позднее время – XIX–XX вв. орел продолжает оставаться популярной птицей в ритуальной практике и фольклоре народа.

Орел – царь птиц

В культуре хакасов были широко представлены мифы о птицах, в которых пернатые полностью уподобляются людям. Прежде всего это относится к мифологическому изображению их образа жизни и «самоорганизации». Стоит заметить, что социальное значение мифа и сказки в своих исследованиях особенно выделял В.Я. Пропп (2009, с. 15). На «птичий мир» мифологическое сознание переносит социальную структуру и нормативные отношения, некогда бытовавшие в обществе. Отдельные виды птиц считались родами и племенами, а их объединение – союзом птичьего племени. Кроме того, птицы наделялись даром понимать человеческую речь, а отдельные из них – даже проклинать. Архаичные социальные отношения, отраженные в мифах, привлекали внимание некоторых исследователей. Н.П. Дыренкова (1940, с. 281), изучая мировоззрение хакасов и шорцев, отмечала их веру в то, что *«звери-птицы своим собственным хозяевам выкуп дают. Птицы перья дают, звери шерсть дают. Весною все звери-птицы меняют покров. Весною звери линяют – хозяину горы и воды албан платят»*. В мифах повествуется о том, что для разрешения засушливых про-

блем птицы, якобы, устраивают собрания или советы – «хустар чылиш» (Совет..., 2006, с. 43–47). На одном из таких собраний, якобы, был поставлен вопрос об избрании птичьего царя. Выбор пал на орла, как самой сильной и неустрашимой птицы:

... Чьи когти сильнее,
Кто крепче в крылах? –
Притихли все птицы,
Почувствовав страх.
И в полном согласье
На царский престол
Был птицами избран
Могучий Орел.

(Кильчичаков М.Е., 1989, с. 11)

Отождествление орла с царем в фольклоре (Совет..., 2006, с. 43–47; Кильчичаков М.Е., 1989, с. 31 и др.), на наш взгляд, не случайно и во многом определяется природой птицы. Несомненно, что орлы (как и другие хищные птицы) отчетливо выделяются среди пернатых своими биологическими свойствами – быстротой полета, ловкостью, силой и смелостью при нападении на добычу, своеобразной яркой красотой и др. Этими особенными свойствами они противопоставлены миру других млекопитающих и птиц (Симаков Г.Н., 1998, с. 22). Общеизвестно, что орлы – самые крупные и бесстрашные хищники, не имеющие естественных врагов в своей зоологической нише. Почти все они обладают массивным телосложением, длинными широкими крыльями, огромным клювом и сильными лапами с крупными когтями, без труда разрывающими тела своих жертв. Л.Я. Штернберг (1936, с. 112), анализируя культ орла у сибирских народов, совершенно точно подметил, что «огромная сила этого хищного пернатого, дающая ему возможность уносить в своих когтях ввысь крупную добычу, в глазах... человека ставит его выше самых крупных хищников сухопутных, окружая ореолом всемогущего существа». Вероятно, поэтому хакасы называли орла «алын-хус» – ‘богатырской птицей’. Представленные природные характеристики нашли яркое выражение в эпическом творчестве хакасов, подчеркивавшем многогранные физические возможности, а также воинские качества орла:

... Пестрый Ястреб (Ала Хартыга. – В.Б.) облетел округу –
Многим поломал хребты и шеи.
Богатырь, что мял Алтын-Иргека,
Вдруг осел и рухнул бездыханный –

Оказалось, это Пестрый Ястреб
Голову богатыря когтями
Вырвал из плечей его широких...
...Пестрый Ястреб услышал призывы,
Прилетел, врага ударил грудью –
И Хара-Хайысу позвоночник
Расколол и вновь умчался в небо...
(Сарыг-Чанывар, 1991, с. 66)

...В лоне неба-хана,
[Крыльями] взмахивая, он [Ала Ылачын – Серый Сокол]
стал парить,
Двух черных воронов
Ударом ног разрубив, улетел...
(Хакасский..., 1997, с. 128–129)

Орлы – немногие из птиц, которые предпочитают почти все время находиться в воздухе, и по земле ходят редко. Свои гнезда строят на высочайших деревьях или отвесных скалах. Данный факт также был отмечен в фольклоре:

Чабылгай хустын палазы	Птицы ястреба птенец
Чалым хаяде чадыглыг;	На отвесной скале располагается;
Сарыг паарлыг хусхачах	Птичка желтогрудая
Сас чирде мастидыр.	На болотистой земле гнездится.

(Хакасские..., 1980, с. 32)

Орлы «моногамны» и в отличие от других птиц не собираются в стаи. Изложенные характеристики, а также своего рода «возвышенный» (в прямом и переносном смысле) образ жизни и определенная «дистанцированность» от остальных птиц, вероятно, послужили для мифологического мировосприятия одним из факторов для причисления орлов к самым высшим иерархам орнитофауны. Кроме того, охотясь, орлы, как правило, парят высоко над поверхностью земли, полагаясь в поисках добычи на исключительное зрение. В хакасском героическом сказании «Албынжи» по этому поводу дается следующая метафора:

...Куда ни кинешь орлиный взгляд,
Кругом равнинные земли лежат...
(Албынжи, 1984, с. 12)

Вызывает интерес, что особый, привлекающий внимание и пугающий пронзительный орлиный взгляд, в верованиях хакасов считался одним из признаков принадлежности к высшему сосло-

вию общества. Так, например, в народной песне о князе бельтиров* Сотке, при описании его внешности приводятся следующие эпитеты: «Сотка! Посмотри на него спереди, – красавец! Посмотри на него сзади, – красавец! – Глава толпы и народа – Сотка! Глаза у него, как у ястреба! Брови его черные!» (Катанов Н.Ф., 1907, с. 417. Выделено мной – В.Б.). В этой связи В.Я. и И.И. Бутанаевы (2008, с. 70), анализируя хакасский фольклор, отмечали, что хакасские чайзаны** в нем изображались как имеющие статное телосложение и «обладающие ястребиным взглядом». Исходя из этого можно предположить, что «орлиный взгляд» и исключительное зрение этой птицы послужили символом ума, дальновидности и власти представителей высшего сословия хакасского общества.

Орел – небесная птица

В течение многовекового наблюдения за орлом люди отмечали, что он летает выше и дольше всех птиц. В силу отмеченных свойств из пернатых именно орел всегда был ближе к небу. Вероятно, это послужило причиной того, что хакасы, как и другие тюрко-монгольские народы, стали называть его «небесной птицей» (Потапов Л.П., 1983, с. 107). Данное убеждение отражено и в шаманской традиции. Так, например, изображение орлов всегда располагалось в верхней части шаманского бубна, соотносимого с небесной сферой (Катанов Н.Ф., 1889, с. 113). В шаманской мифологии орел, кроме своего естественного наименования *хара-хус*, имел еще и сакральное – «*харлых-хус*». С помощью этой птицы шаманы, якобы, путешествовали по Верхнему миру (Катанов Н.Ф., 1889, с. 113; Бутанаев В.Я., 1999, с. 181).

В верованиях и фольклоре хакасов, непосредственно кроме орла, широко представлен другой орлиноподобный синкретичный персонаж – *Хан-Кирети-хус* (*Хан-Киреде*) (Трояков П.А., 1991, с. 316). Н.Ф. Катанов (1893, с. 110) соотнес его с мифической птицей счастья – феникс. Однако В.Я. Бутанаев (1999, с. 44) сопоставил *Хан-Кирети-хус* со священной индоиранской птицей Гарудой. Стоит признать, что обе птицы в мифах в семантико-функциональном отношении тождественны. Мы склоняемся к общепризнанной последней версии, так как в лексическом и сюжетном отношении Га-

---

* Бельтыры (хак. *пилтір*) – этническая группа хакасов.

** Чайзан – глава рода, феодал, удельный князь (Бутанаев В.Я., 1999, с. 207).

руда стоит гораздо ближе к *Хан-Кирети-хус* (*Хан-Киреде*). По всей видимости, данный орнитоморфный образ был заимствован хакасами из буддизма (Бутанаев В.Я., 2006, с. 51). По мнению А.М. Сагалаева (1984, с. 64), с которым мы солидарны, по распространенности и глубине проникновения в культуру тюрков Южной Сибири с мотивом божественной птицы *Хан-Кирети-хус* сопоставимы такие реалии, как книги (письма) и гора Сумер. Исследователь отмечал, что «имя мифической птицы, врага змеев, восходит к индийскому Гаруда, который в мифологии ламаизма мог символизировать собою целый мир: голова его являлась небом, глаза – солнцем, крылья – ветром» (Сагалаев А.М., 1984, с. 64). В адаптированном хакасском варианте священная птица *Хан-Кирети-хус* представлялась двухголовым орлом, имеющим золотое оперенье, медные клювы и лапы со стальными когтями. В фольклоре чаще фигурируют пара этих птиц (самец и самка). Они нередко служат ездовыми птицами богатырей (Бутанаев В.Я., Бутанаева И.И., 2008, с. 34). Кроме того, в героической эпике хакасов *Хан-Кирети-хус*, нередко участвующая в борьбе героя с врагами, фигурирует еще и как покровитель и защитник (стража) стойбища (Трояков П.А., 1991, с. 316). Изложенный материал свидетельствует о буддийском или шире – индоиранском влиянии на религиозно-мифологическую систему предков хакасов в прошлом. Причем, как верно заметил А.М. Сагалаев (1984, с. 64): «Образ птицы Гаруда здесь является поздним наслоением на шаманский культ орла, широко распространенный у народов Южной Сибири». Подтверждением этой мысли может быть текст шаманской молитвы-обращения, записанный В.В. Радловым у алтайцев. В нем многие эпитеты, обращенные к образу орла, тождественны тем, которые применялись по отношению к *Хан-Кирети-хус*:

Птицы небесные, пять меркут (беркутов. – В.В.),
Вы, с мощными медными когтями,
Из меди коготь, словно месяц,
И из железа клюв, словно месяц.
Мощен размах широких крыльев,
Подобен вееру длинный хвост,
Левое крыло закрывает месяц,
А правое крыло – солнце;
Ты, мать девяти орлов...

(Радлов В.В., 1989, с. 380)

Хакасы верили, что «небесная» жизнь орла была закономерно связана и освящена солнцем. Полагали, что он способен доле-

теть до небесного светила, смотреть и даже слиться с ним. Как справедливо писал Л.Я. Штернберг (1936, с. 112), «...несравненная сила полета, уносящая его в недостижимую высь, к самому небу, страшный огонь в его глазах, мечущих молнии, ...человеку говорят о связи его с солнцем». В хакасской мифологии распространен сюжет, в котором благодаря мудрости орла спасается солнце (Архив МАЭ РАН. Ф. 5. Оп. 6. Д. 20. Л. 62–71). Помимо этого, в фольклоре отмечается, что во время полета по небу птица *Хан-Кирети-хус* отождествляется с солнцем (Бутанаев В.Я., Бутанаева И.И., 2008, с. 34). В героическом сказании «Сарыг-Чанывар» по отношению к орлу применяется эпитет «луч солнца» (Сибирские сказания, 1991, с. 72–73). Данное выражение, вероятно, является реликтом воззрений об орле-солнце. Несомненно, прав был Н.Н. Козьмин (1916, с. 104), заметивший, что «основы этого мирозерцания уходили в темные мрачные ущелья, в холодные туманные долины, а религиозный порыв поднимал человека к освещенным ярким солнечным светом горным вершинам и к самому живительному источнику света и тепла – Матери Солнцу».

В традиционной культуре хакасов солнце, как податель жизни, света и тепла и устойчивый символ плодородия, занимало важнейшее место в обрядах жизненного цикла человека и семейно-родовых ритуалах. Так, например, в свадебных ритуалах присутствовал обязательный элемент – «поклонение Солнцу и Луне» (Бутанаев В.Я., 2004, с. 116). Перед погребением покойника обязательно открывали крышку гроба для его «прощания с солнцем» (ПМА-2009, РХ). Любопытно и то, что хакасы срубали деревья таким образом, чтобы оно падало по направлению к солнцу. Как объясняли верующие, «дерево прощалось с солнцем» (Бурнаков В.А., 2006, с. 18). Данный пример интересен тем, что в мировоззрении хакасов дерево сближалось и соотносилось не только с отдельным человеком, но и целым родом (Бурнаков В.А., 2006, с. 18–19).

Жизнедавательные функции солнца часто соотносятся с образом Богини-Матери. В хакасской традиции отмеченные функции совпадали с образом богини *Ымай-иче* (Умай). Тексты рунических надписей рисуют Умай божеством женского облика, супругой божественного неба Тенгри. В позднейшей традиции она является покровительницей деторождения (Сагалаев А.М., 1990, с. 22). Одним из символом *Ымай-иче* служили мишурные нити (золотые, серебряные, белые, зеленые), соотносимые с солнечным лучом – по-

дателем жизненного начала. Солярная символика, универсальная для небесных божеств, раскрывается и через такую деталь, как волосы (лучи) богини. Клишированным является выражение «с гребневидными волосами Май-эне», в котором подчеркивается, вероятно, весьма важный признак богини. Символами волос Умай, опять-таки служили мишурные нити (Бурнаков В.А., 2006, с. 23). В хакасской, да и в традиции тюрков Южной Сибири в целом, *Ымай-иче* имела непосредственное отношение к образу птицы. Как писал Л.Я. Штернберг (1936, с. 118): «Птица – обитательница этого мирового дерева, носит в среднеперсидском названии **huma**. Она рисуется – “самой величайшей среди орлов, благороднейшей и великодушной птицей самого лучшего предзнаменования”» (выделено мной. – В.Б.). Кроме того, птичьи черты облика *Ымай-иче*, как верно отмечал А.М. Сагалаев, «”заложены” в ее имени: наряду с “анатомическим” прочтением теонима существует и “орнитоморфное”. В тюркском мире *умай*, *хумай*, *хубай*, *хума* – мифическая птица, наделяющая людей счастьем. Истоки этого образа видят в иранской культуре, откуда в Сибирь, якобы, попало и имя птицы – *хума*» (Сагалаев А.М., 1990, с. 28). К сказанному уместно добавить, что в хакасской мифологии имеется синкретичный зооморфный персонаж «*Хубай-хус*» – собака-птица, появившаяся из первого яйца турпана (утки) и принесящая счастье своему хозяину. В конце своей земной жизни она отправляется на небо и превращается в созвездие ориона (Бутанаев В.Я., Бутанаева И.И., 2008, с. 145–146; Хубай-Хус, 2006, с. 101–103). В данной мифе представляет интерес то, что *Хубай-хус*, вероятно, будучи реминисценцией образа божества Умай (*Ымай-иче*), изображается рожденной из яйца утки. Эта птица в хакасской мифологической традиции воспринимается в качестве демиурга (Катанов Н.Ф., 1907, с. 522). Однако здесь для нас важно не столько видовое различие птиц, упоминаемых в мифах, сколько сам факт восприятия хакасами *Ымай-иче* как божества, имеющего прямое отношение к пернатым.

Итак, в мировоззрении хакасов орел занимал важнейшее место. Примечательные биологические свойства орла нашли своеобразное яркое отображение в мифах и ритуальной практике народа. В мифологическом сознании эта птица осмысливалась в качестве высшего иерарха орнитофауны, наделенного соответствующими сакральными характеристиками. Образ орла неразрывно был связан с культами Неба, Солнца, Богини-Матери и др.

Библиографический список

- Албынжи. Хакасское героическое сказание. Красноярск, 1984.
- Андреев А.И. Труды и материалы В.О. Татищева о Сибири // Советская этнография. 1936. №6.
- Баинов М.Р. Хан-Тенис на темно-сивом коне. Новосибирск, 2007.
- Бурнаков В.А. Духи Среднего мира в традиционном мировоззрении хакасов. Новосибирск, 2006.
- Бутанаев В.Я. Хакасско-русский историко-этнографический словарь. Абакан, 1999.
- Бутанаев В.Я. Степные законы Хонгорая. Абакан, 2004.
- Бутанаев В.Я. Традиционный шаманизм Хонгорая. Абакан, 2006.
- Бутанаев В.Я., Бутанаева И.И. Мир хонгорского (хакасского) фольклора. Абакан, 2008.
- Дыренкова Н.П. Шорский фольклор. М.; Л., 1940.
- Карачаков С.Е. Чоныма одізім айланчам (Возвращаю свой долг) (на хак. яз.). Абакан, 2004.
- Катанов Н. (священник). Шаманский бубен и его значение // Енисейские епархиальные ведомости. 1889. №6.
- Катанов Н.Ф. Письма Н.Ф. Катанова из Сибири и Восточного Туркестана. СПб., 1893.
- Катанов Н.Ф. Сказания и легенды минусинских татар // Сибирский сборник. Прил. к газете «Восточное обозрение», 1887.
- Катанов Н.Ф. Образцы народной литературы тюркских племен. СПб., 1907. Т. IX.
- Кильчичаков А.Г. Животный мир Хакасии (на хак. яз.). Абакан, 1995.
- Кильчичаков М.Е. Сказка о том, как птицы царя выбирали. М., 1989.
- Козьмин Н.Н. «Чернь»: Природа и человек горной тайги // Сибирские записки, 1916. №3.
- Потанин Н.Г. Очерки Северо-Западной Монголии. 2-е изд. Горно-Алтайск, 2005.
- Потапов Л.П. Мифы алтае-саянских народов как исторический источник // Вопросы археологии и этнографии Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1983.
- Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. М., 2009.
- Радлов В.В. Из Сибири: Страницы дневника. М., 1989.
- Сагалаев А.М. Мифология и верования алтайцев. Центрально-азиатские влияния. Новосибирск, 1984.

- Сагалаев А.М. Птица, дающая жизнь // Мировоззрение финно-угорских народов. Новосибирск, 1990.
- Сарыг-Чанывар // Сибирские сказания. М., 1991.
- Симаков Г.Н. Соколиная охота и культ хищных птиц в Средней Азии (ритуальный и практический аспекты). СПб., 1998.
- Совет птиц и зверей // Мифы и легенды хакасов. Абакан, 2006.
- Сокровенное сказание монголов. Улан-Удэ, 1990.
- Трояков П.А. Героический эпос хакасов и проблемы изучения. Абакан, 1991.
- Хакасские народные тахпахи. Абакан, 1980.
- Хакасский героический эпос: Ай-Хуучин. Новосибирск, 1997.
- Хубай-Хус // Мифы и легенды хакасов. Абакан, 2006.
- Штернберг Л.Я. Культ орла у сибирских народов // Первобытная религия в свете этнографии. Л., 1936.

М.В. Головизнин

Институт глобализации и социальных движений, г. Москва

«НАРЫШКИНСКИЕ» ХРАМОВЫЕ ПОСТРОЙКИ ТАТАРСТАНА. БУЛГАРСКО-СРЕДНЕАЗИАТСКИЙ СЛЕД?

Хотя, каменные храмовые сооружения, являясь предметом заботы многих поколений, выступают наиболее стабильными свидетелями исторических событий, но и они бывают беззащитны перед временем. Огромные, часто невозполнимые утраты понесло и русское храмовое зодчество. «Единая цепь его развития во многих местах была порвана, отсутствовали многие звенья, так что порой перед историком искусства зияла бездна, через которую было невозможно перекинуть даже самый шаткий мост от одного этапа к другому», – писал искусствовед М.А. Ильин (1980, с. 5). Если добавить фрагментарность письменных свидетельств, безымянность многих архитекторов, особенно в провинции, то до сих пор говорить о единой и непрерывной истории древнерусской архитектуры представляется весьма проблематичным. Вместе с тем воссоздание этой истории важно не только для искусствоведов, поскольку архитектура более чем что-либо отражает социально-политическую, экономическую и культурную историю. Свидетельства межкультурного диалога, выраженные в камне, не менее весомы, чем на бумаге, и, предполагаем, более долговечны.